

УДК130.2

Ильянович Е.Б.

МОНИЗМ И ПЛЮРАЛИЗМ В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЫ

ИСТОРИКО-ФИЛОСОФСКИЙ ОБЗОР

На различных стадиях развития философской мысли высказывалось огромное количество точек зрения об общих принципах бытия мироздания. При построении таких фундаментальных моделей реальности формируется особый стиль мышления не только в философии, но и в науке, религии, идеологии, искусстве, морали, политике, т.е. в культуре в целом. Можно даже сказать, что связанная с моделированием реальности проблема определения мирового первоначала, мировой пространственно-темпоральной структуры, причин и механизмов движения и развития, возникновения и уничтожения конкретных форм встраивалась в рамки соответствующего мировоззрения. Например, для XIX века характерно монистическое мировоззрение, в представлении которого следствием всех существующих вещей в мире является единая первичная реальность. В XX веке позицию лидера занял плюрализм, который по аналогии с другими фундаментальными моделями мироустройства распространился на все уровни человеческого бытия.

Однако, первые попытки объяснения строения мироздания относятся еще к периоду античности и, следует отметить, что для онтологических моделирований античных философов характерна одна отличительная черта – принципиальное отделение эмпирических вещей от структуры Универсума. На современном же уровне развития онтологии построение фундаментальных моделей реальности должно исходить из очевидного принципа слиянности мира в целом, являющегося условием бытия вещей, с самими вещами и их качественными проявлениями. В средние века рассуждения философов о проблеме мироустройства определялись огромным влиянием христианского откровения, основным постулатом которого выступает признание Бога беспредельным, всемогущим, совершеннейшим сущим.

В методологически более отрефлектированной форме учение об основополагающих принципах мироздания представлено в эпоху Нового времени у Спинозы. Он явился одним из родоначальников монизма. Данный термин введён в философский оборот Х. Вольфом и расшифровывается как учение, в соответствии с которым мир по своей сути *един* и однообразен. Здесь первым и высшим началом всего в мире является *единственно* существующая субстанция – Бог, или «*natura naturans*» - природа порождающая, являющаяся «причиной самой себя». В процессе развития

философской мысли монизм приобретал различные вариации в зависимости от того, что именно принималось за первооснову. Например, субъективные идеалисты рассматривали в качестве такового сознание субъекта, объективные идеалисты – некое надличностное начало, классическим примером которого выступает мировой разум Гегеля. Монистическая модель, с одной стороны, представляет собой попытку сведения многообразия вещей в мире к некоему единству, а с другой стороны, – попытку усмотреть в сфере единичного, глубинного общие законы природы. Но основной установкой предлагаемого учения является примат *единого* над *многим*.

Альтернативой монистической модели мироустройства выступает плюрализм. Плюрализм представляет собой учение, согласно которому в основе реальности лежат множественные самостоятельные сущности, не образующие единства в абсолютном смысле, а только множество. Методологические основы данной модели были заложены еще в античности Демокритом и восприняты в эпоху Возрождения Д.Бруно. Наиболее полную разработку плюрализм получает в эпоху Нового времени в метафизическом учении Лейбница о монадах. Все существующее является либо одной простой монадой, либо совокупностью монад, которые согласуются друг с другом благодаря «предустановленной гармонии». В течении XVIII – XIX веков плюрализм практически нигде не применялся, а к XX веку стал доминирующим. В XX веке плюрализм принимает онто-гносеологическую форму. Доказательством гносеологического характера является множественность гносеологических систем начала XX столетия. Так, например, в соответствии с классификацией Т.И. Хилла можно выделить пять основных эпистемологических стратегий – идеалистические, реалистические, промежуточные, прагматические и аналитические теории, – каждая из которых имеет различные вариации.

Примером онтологического плюрализма служит так называемая новая онтология Н.Гартмана, в соответствии с которой пространство бытия состоит из четырех качественно различных пластов, выстраивающихся по принципу иерархии – вначале идет неорганический слой, затем органический, душевный и последний, венчающий данную пирамиду – духовный. Поэтому давая оценку возросшего интереса к онто-гносеологической модели плюрализма в философии, можно сказать, что этот интерес был связан, прежде всего, с той ролью, которую он играл в культурной и социальной жизни. Плюрализм характерен также для прагматической философии Джемса, персонализма, критико-трансцендентального интуитивизма Б.Яковенко. Позднее, во второй половине XX века, плюрализм стал определяющим не только в философии и методологии, но и в искусстве, морали, идеологии, политике, религии, т.е. в культуре в целом.

ПРОЕКЦИЯ ПЛЮРАЛИЗМА В СФЕРУ КУЛЬТУРЫ: ЕСТЬ ЛИ ВЫХОД?

Как уже отмечалось выше, плюрализм всецело возобладал над культурой XX века. Это проявляется прежде всего во всеобщей редукции единого к множому, абсолютного к относительному, универсального к единичному. Пропаганда относительности всех ценностей представляет собой переход от целостного человека к единичному индивиду. Человек превращается в пассивное существо и присущее ему от природы «участливое отношение к ближнему исчезает; на смену ему приходит проявляющаяся в более или менее разнообразных формах абсолютная индиф-

ферентность.»[1,с180-181.] Не признается существование абсолютных, универсальных принципов кроме одного: не существует идеальных истин. (Но это утверждение опровергает само себя!). Таковы плоды плюрализма в сфере нравственности. В самом начале прошлого столетия О.Шпенглер говорил о грядущей гибели высокой культуры и постепенном замещении культурных-духовных-ценностей ценностями цивилизации в их грубо материальном воплощении.

По мнению Якимовича, человечество пребывает в ситуации разрушения веками складывавшихся культурных ценностей, когда происходит соединение принципиально несоединимых норм и смыслов, все переворачивается с ног на голову, царит вседозволенность и беспредел. Постепенный процесс демократизации общественной жизни, техническое оснащение основных производственных процессов, расширение всеобщей сферы электронной коммуникации, привели к формированию массового общества, в котором культурные ценности утратили свой статус элитарного достояния и приобрели ярко выраженный эгалитарный, уравнилительный характер. Это обусловило появление современной массовой культуры, которая не содержит в себе даже искорки духовного. Пронизанная «дионисийской волей к жизни», она оказывает все большее влияние на «человека толпы», который стремится добиться поставленной цели любой ценой. Такой индивид, для которого материальные вещи являются самоценными, представляет собой агента типично потребительского отношения к жизни; ему присущи такие характерные черты, как эгоизм, «обособленность, замкнутость в границах узких, меркантильных интересов, своекорыстие, отчужденность от природы, общества и других людей, поиск личной выгоды в ущерб остальным членам общества, антигуманное отношение к людям и к миру в целом» [2, с. 183].

Массовая культура создается средствами массовой информации, которые часто заходят за рамки чисто этически дозволенного и не знают семантических преград. Тиражирование же осуществляется посредством социальной, технически высокооснащенной индустрии, производства и воспроизводства информации. Целью массовой культуры является информирование широких слоев населения о языке культуры, ее возможностях, о навыках, необходимых для восприятия искусства, но сама по себе она не может заменить прикосновения к великому искусству. Максимум, что она может предложить в этой сфере – это рынок искусства. Сложившаяся на данном этапе ситуация «культурной мутации человечества» связана с достижениями современной технократической цивилизации и является наследием эпохи Постмодернизма с его царством всеобщей относительности и множественности.

Еще Кант предвидел бурное развитие цивилизации, которую он называл чисто внешним, «техническим» типом культуры. Он узрел и значительный отрыв цивилизации от подлинной культуры, и воспринимал это с глубочайшей тревогой. Данная диспропорция является пагубной для всего человечества и принесет ему множество бед: цивилизация взятая без духовного измерения угрожает необратимым процессом технического самоуничтожения. А ведь истинная культура, по мнению Канта, суть только то, что служит благу людей и что в своей суммарности духовно и гуманистично. Научившись преобразовывать реальность, человек начинает менять свое окружение. Он отрекается от природных ритмов. Теперь механизмы и технологии

диктуют человеку свои законы, а он, следуя им, тянется к искусственным структурам «пересотворенного» мира, потому что, верит, что такой мир, возвысившийся над природой окажется более комфортабельным и подвластным.

В условиях усиливающегося техногенного развития, человечество начинает отвергать «универсальность и полнозвучность бытия». [3, с.173-174.] Человек разделил Вселенную на вес и число, освободил «заклепанных титанов», в результате чего Вселенная предстала перед нами как черный негатив. По словам М. Волошина, точно так же осознавала бы мир машина, познавшая саму себя.

По отношению к технике в широком смысле существует несомненный парадокс, заключающийся в том, что без техники невозможна культура, ибо с ней связано само возникновение культуры. Но, с другой стороны, преобладание техники над культурой ведет последнюю к вырождению и гибели.

Процесс увеличивающегося технического воздействия на человека отрывает его от земли, от мира в целом, который у своих истоков «был полон мистических таинств, рождавших животворящие взлеты души». [4, с.176.] Человек возомнил, что сможет гадать секреты бытия без «волшебного остатка». Изобретя громоотвод он посчитал прирученной молнию, а расщепив ядро, подумал, что ухватил первоначально материи. В работе «Религия и философия в Германии» Генрих Гейне пишет об изобретенной одним англичанином машине, в точности копирующей человека, которая не давала покоя своему создателю просьбой: «Дай мне душу!». Но это было не в его силах. Есть определенный предел творческой активности. И его необходимо сознавать. Иначе, в условиях отсутствия чего-то недостижимого, непознанного и невозможного останется пустота, ничто. Хотя, скорее всего, человек никогда не дойдет до предела всего, жестоко поплатившись только за попытки к нему приблизиться. Это можно не доказывать, достаточно лишь посмотреть, какие плоды приносит не знающая границ, бесконтрольная человеческая деятельность в различных сферах. Порожденная человечеством техногенно-компьютерно-информационная цивилизация оказывает, мягко говоря, пагубное, разрушительное воздействие на окружающую среду. Разум, дитя и надежда всякой эволюции, в XX веке обернулся к человечеству неожиданной стороной: его, казалось бы, продуктивные результаты в каждом, конкретном интервале человеческой деятельности приобретают деструктивный резонанс всеохватывающего, всепланетарного масштаба. Противостояние общества и природы происходит с момента появления людей на Земле, но в XX веке оно приобрело качественно иную окраску: люди предстали перед природой как нечто «целое, как универсальная космическая сила». [5] Огромное количество человеческих воздействий на природу, складывающихся воедино, могут вызвать экономический кризис в глобальных масштабах, исходом которого будет гибель всего живого.

Более двух столетий лет человечество воодушевлялось и следовало идее всеобщего Прогресса, верило в гармоничное развитие общества, безграничные возможности человека на пути к духовному и физическому совершенствованию. Но в реальной жизни мы «столкнулись с ростом деструктивных начал» не только в человеке, но и в обществе в целом. Это проявляется во всеобщей культурной деградации, мировых войнах, различных конфликтах, росте преступности, падении нравов. Из

вышесказанного видно, что сложившийся кризис «имеет экзистенциально-онтологическую подоплеку, ибо ставит под вопрос само существование человека на Земле» [6, с. 139]. Мы находимся в пограничной ситуации, ситуации «лицом к смерти», в которой вынуждены осуществлять переосмысление собственного бытия, собственных ценностей.

Именно такой в XX веке предстала перед нами социокультурная обстановка, пропитанная духом плюрализма. Налицо трагедия человечества, которая должна стать уроком на пути к совершенствованию, возрождению его духовности. Правы критики плюрализма, утверждающие, что в царстве множественности теряется «момент единства», та самая, абсолютная, непререкаемая истина, обеспечивающая подлинность человеческого существования. По мнению А.Печчеи, для разрешения глобальных противоречий современности, которые могут стать началом всеобщего конца, необходимо осуществить «органическое совмещение разворачивания духовного мира человека с природным эволюционным процессом» [7, с. 183]. Попытку нахождения выхода из сложившегося кризиса можно найти в философии космизма. С точки зрения ее представителей, ужасающий разрыв между мощью техники и слабостью самого человека, можно преодолеть посредством преобразования своей физической и психической природы. Необходимо определить место техники в человеческом бытии, уделив особое внимание радикальному преобразению собственной сущности, а не на использовании посредника и приставки к своему телу». Подводя итог, следует сказать, что для выхода из данной тупиковой ситуации всеобщего культурного кризиса необходимо осуществить глобальный переворот аксеологического характера – «переориентацию всей системы ценностей». Необходим переход «от относительного – к абсолютному, от плюрализма – к монизму, от единичного к универсальному, от «индивидуализма» - к «человекоцентризму»».[8, с. 11] При этом культура в целом сохранит все богатство многообразного, уникальность каждого аспекта. Для духовного совершенствования и достижения изначальной целостности человеку необходимо обратиться к позитивным началам жизни «к универсальным, общечеловеческим ценностям, гармонии с природой, к социальной справедливости, творческому самовыражению».[9, с. 11] В таких условиях философия будет выступать как «философия гармонии», способная *слить воедино* различные уровни «многомерного пространства» мира.

СОВРЕМЕННАЯ СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ ОБСТАНОВКА В КРЫМУ И ПУТИ ЕЕ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ.

Вполне уместным было бы рассказать о той конкретной ситуации, которая сложилась на данном этапе социокультурной жизни Крыма. Данная обстановка ничем существенным не отличается – в нашем регионе проявляются все вышеперечисленные аспекты всеобщей культурной деформации. Новые информационные технологии все глубже проникают в труд и быт крымчан. Экранная культура охватывает широкие слои населения; основным атрибутом современного человека является компьютерная грамотность. Всеобщая информатизация – качественное изменение всей среды обитания человека, изменение, значение которого можно поставить в один ряд с изобретением колеса и печатного станка. В таких условиях среди молодежи развиваются гедонистические потребности и проблемы их удовлетворе-

ния, на первый план выступают так называемые аудиовизуальные формы развлечения, осуществляется массовый переход к «рельности» компьютерного экрана, к киберпространству. Современные подростки являются «компьютерно зависимыми», избегают обращения к другим видам деятельности, живому общению. Например, вместо общения с первоисточниками в читальных залах библиотек и архивах для получения необходимой информации, молодежь обращается к электронным документам.

Люди создали невероятную по своей эффективности глобальную сеть коммуникаций – интернет, но сами никак не могут подняться до должного уровня, в основном используя достижения высочайших умов человечества для игр-развлечений, зачастую с применением насилия, либо для бессмысленного электронного общения с представителями всего мира. Все это приводит не иначе как к профанации наличного бытия, к деградации в основном среди молодежи. Но ей на долю выпала очень тяжелая эпоха – эпоха разрушения столетиями складывавшихся ценностей. Молодое поколение пытается строить собственные ценности на основе массовой потребительской культуры с ее ущербными ориентациями и стереотипами. Но критики здесь мало. Молодежи необходима поддержка, а также выработка способности признать авторитет и опыт предыдущих поколений, которые развивались в соответствии с одним основным принципом – принципом ориентации на общечеловеческие ценности. Специфической чертой (но не причиной!) кризисного процесса в Крыму является количественное и качественное многообразие культур различных народов. Наш полуостров насчитывает огромное количество различных народностей, каждая из которых обладает своеобразным наследием, собственными идеалами, ценностными ориентациями, способом мышления и стилем жизни. В условиях такого культурного многообразия на первый план могут выступать вопросы о том, творения какой из культур гениальнее, ценности выше, религия «правильнее», и, в конце концов, какая из наций имеет большее право на существование в силу определенных «причин». Эти вопросы, а также возникающие в связи с ними споры лежат в рамках обыденного сознания. С точки зрения философской рефлексии, каждая из существующих конкретных культур имеет одинаковое со всеми право на существование и является одним из интервалов, одним из аспектов исторически сложившейся многоуровневой системы. Бытие культуры как целостного феномена, обретая сверхиндивидуальный характер, вместе с тем существует как глубоко личный опыт индивида. Дело вовсе не в национальности, происхождении, языке и тому подобных вещах, а в конкретной личности. «Три области человеческой культуры, - писал М.М.Бахтин, - т.е. наука, искусство и жизнь приобретают единство только в личности, которая приобщает их к своему единству..; человек жизни пусть знает, что в бесплодности искусства виновата его нетребовательность и несерьезность его жизненных вопросов.» [10]

Каждый человек, независимо от национальности, религиозных верований и политических убеждений несет ответственность за свою деятельность и должен выступать достойным носителем собственной культуры. Всякая культура является сущностно уникальной, единственной в своем роде, неповторимой. И нам, крымчанам, очень повезло жить в условиях такого богатого многообразия культурных тра-

диций. Но всегда ли многообразие является положительной чертой? В данной работе был сделан вывод о как раз отрицательном характере множественности. Можно сделать вывод о наличии в настоящем исследовании противоречия. Но это вовсе не так. Никакого противоречия здесь нет. Все дело в том, что многообразие признавалось и признается негативным только в случае разобщенности, разрозненности его составляющих, отсутствия у них единого общего стержня, предполагающее последующее соотношение и развитие. Действительно, какое отношение к разностороннему совершенствованию Крыма будут иметь отстоящие друг от друга, в корне различающиеся культуры, стили мышления, ценности? У них не будет точки соприкосновения, единого общего интереса, целей. А где нет указанного единства, нет и развития. Отсюда вытекает теоретическая и практическая необходимость «диалога культур», многосторонней взаимной коммуникации культурных достижений всех народов Крыма с целью обогащения и последующего развития. Каждая из культур, несомненно, не должна растворяться в серой массе большинства, а должна сохранить свои уникальные характеристики, объединившись при этом с другими в рамках единого правила – не опуститься ниже человеческого, к животному состоянию. По мнению Соловьева, культура существует не для того, чтобы на Земле был рай, а для того, чтобы не было ада. Культуры могут принципиально различаться – тем более для Крыма это характерно, – но все они должны подчиняться общечеловеческим ценностям. Нельзя заикливаться на одной культуре – следовать принципу консерватизма необходимо ни в избирательности какой-либо из них, а в выборе единой цели для всех – цели совершенствования человеческой природы, которая сможет образовать новое пространство мысли, где человек станет способным к более глубокому пониманию самого себя и своего места в мире.

Список литературы.

1. Лейбин В.М. «Модели мира» и образ человека. – М. 1982., с. 180-181
2. Лейбин В.М. «Модели мира» и образ человека. – М. 1982., с. 183
3. Гуревич П.С., Философия культуры. – М., 1994., с. 173-174.
4. Гуревич П.С., Философия культуры. – М., 1994., с. 176.
5. Лазарев Ф.В., Тарасов В.И. Разум в новом столетии: глобальная переориентация. – Симферополь, 2000.
6. Лазарев Ф.В., Брюс А. Литтл. Многомерный человек. – С., 2001., с. 139.
7. Лейбин В.М. «Модели мира» и образ человека. – М. 1982., с. 183.
8. Лазарев Ф.В., Тарасов В.И. Разум в новом столетии: глобальная переориентация. – Симферополь, 2000., с.11.
9. Лазарев Ф.В., Тарасов В.И. Разум в новом столетии: глобальная переориентация. – Симферополь, 2000., с.11.
10. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. – М., 1978.
11. Д.Реале, Д.Антисери. Западная философия. Т. 3. – ТОО ТК «Петрополис», 1996.
12. Лазарев Ф.В., Трифонова М.К. Философия. – С., 1999.
13. Крым: настоящее и будущее. Сборник статей. – Симферополь, 1995.
14. Лазарев Ф.В., Философские модели реальности // Культура народов Причерноморья.
15. Методология гуманитарного знания. – С., 2002.
16. Лазарев Ф.В., Брюс А. Литтл. Современная эпистемология, дух и проблемы. – С. 1999.
17. Бердяев Н.А. Человек и машина. Вопросы философии №2.